

ФИЛОСОФИЯ

СВЯЩЕННИК ПАВЕЛ ФЛОРЕНСКИЙ ОБ АНТИНОМИЯХ

Священник Даниил Горячев

магистр богословия
аспирант Московской духовной академии.
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия

Свято-Троицкий храм г. Архангельска, священник
163000 Архангельск, Комсомольская ул., 1
rasumihin@yandex.ru

Для цитирования: *Горячев Д. А., свящ.* Священник Павел Флоренский об антиномиях // Вопросы богословия. 2019. Т. 2. № 2. С. 38–58. doi: 10.31802/2658-7491-2019-2-2-38-58

Аннотация

УДК 16(091):271-184.3

В статье раскрывается понятие антиномии; указывается, что религиозные антиномии наиболее убедительно характеризуют антиномичность истины. Разграничение антиномии и смежных понятий даётся на примерах понятия греха, а также героев романа Ф. М. Достоевского. Утверждение об антиномичности истины является центральным положением философии священника Павла Флоренского. В книге «Столп и утверждение Истины» им помещена таблица вероучительных антиномий, которым в статье даётся богословский комментарий в трёх аспектах: гносеологическом, онтологическом и апологетическом. Особое внимание уделяется вопросу о вечности и реальности адских мучений — антиномии геенны: отмечается, что как только П. А. Флоренский отошёл от им же сформулированной антиномии возможности и невозможности вечных мучений, то тут же намечается сомнительное с позиции православной догматики учение о разделении личности на образ Божий в человеке и характер самого человека («сам», который спасётся, и «самость», которой уготована геенна — субстанция же души, естественно, должна относиться к «самому», следовательно, безусловно спасается). Тем самым П. А. Флоренский невольно подтверждает истинность антиномического метода, которым будет пользоваться и в последующих своих работах. Уже «Столп и утверждение Истины» показывает, что для отца Павла Флоренского антиномия имеет значение большее, чем только познавательный инструмент, она, скорее, представляет собой онтологический принцип, и если в «Столпе» автор применяет к ней эпитет «удушливая» (невыносимая для сознания), то в «Философии культа» она становится «живой» (признак жизненности явления). Предлагаемый комментарий к работе П. А. Флоренского призван прояснить понятие и значение антиномии на её религиозных примерах.

Ключевые слова: антиномия, антиномический метод, священник Павел Флоренский, игумен Андроник (Трубачев), противоречие, апокатástасис.

Введение

«Антиномия (греч. Αντινομία — “противозаконие”), в философии и богословии — противоречие между двумя логически обоснованными положениями»¹. Понятие антиномии используют многие науки: философия, культурология, лингвистика, психология, педагогика, политология, социология, конфликтология, а также теология.

Последняя вносит свой вклад в осмысление и развитие учения об антиномизме. Если антиномия является противоречием между двумя одинаково истинными суждениями, то в философии истинность суждения всегда может оспариваться, в религиозной же области есть устойчивые критерии истины (Священное Писание), благодаря которым антиномическое противоречие проявляется наиболее отчётливо.

Антиномичность есть свойство человеческого сознания, так как в самом бытии антиномические противоречия находятся в примирённом состоянии, являют собой синтез тезиса и антитезиса. Рассмотрим четыре варианта соотношения бытия и сознания в отношении противоречия (используя в качестве примера понятие греха как противоречия между поступком человека и Божественной заповедью):

- 1) младенческое состояние, когда сознание и бытие человека свободны от греха — отсутствие противоречия;
- 2) состояние «грешу и каюсь»: противоречие присутствует, как в бытии (совершение греха), так и в сознании (осмысление своего поступка как греховного);
- 3) антиномическое противоречие: человек не грешит, а считает себя грешником (в бытии нет противоречия, а в сознании есть), здесь можно привести в качестве примера великих преподобных, оплакивавших себя как погибших;
- 4) греховное нечувствие, самооправдание, отрицание греха: в бытии противоречие присутствует, в сознании — нет.

Этим четырём вариантам соответствуют персонажи романа Ф. М. Достоевского: четыре брата Алексей, Дмитрий, Иван и Смердяков. Может показаться, что антиномическое противоречие соответствует судьбе Дмитрия Фёдоровича Карамазова: отца он не убивал, а в грехе отцеубийства кается. Однако в помыслах он этот грех принимал, а это уже есть грех (противоречие в бытии и сознании — вариант «грешу и каюсь»). А вот Иван Фёдорович и не думал убивать, а заявляет, что он убийца (здесь как раз находится антиномическое противоречие).

1 Казарян А. Т. Антиномия // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. 2. С. 494.

Смердяков же (четвёртый брат Павел Фёдорович), оправдывая себя, говорит Ивану: «Вы убили».

В своей лекции «Космологические антиномии Иммануила Канта» (прочитанной в Московской духовной академии в 1908 г. в качестве пробной) Павел Александрович Флоренский поясняет, что представляют собой антиномии: «Это суть такие полярно противоположные высказывания, которые противоречат друг другу и к которым, однако, разум вынужден приходить в силу своей организации»². В дальнейшем он будет постоянно использовать антиномию как метод познания, утверждая об антиномичности истины, в том числе и о необходимости присутствия антиномии в православных догматах.

Антиномизм Флоренского стал темой многих работ как его, так и наших современников (из последних можно назвать диссертации С. Б. Егоровой «Антиномизм и диалектика в учении П. А. Флоренского» (2009), С. Н. Астапова «Антиномизм как способ теоретической репрезентации религиозного сознания: на материале русской религиозной философии первой половины XX века» (2010)). Однако как в начале XX века, так и в начале XXI дискуссия не останавливается: антиномична ли истина? антиномия — это ограниченность разума или форма его развития, его слабость или его сила? созидателен или разрушителен антиномизм? и т. д. Как отвечает на эти вопросы о. Павел Флоренский? Исследователи его творчества по этому поводу дают прямо противоположные интерпретации (М. Хагемейстер и Б. Грот видят причину этого в непрочитанности Флоренского³).

Обратимся к источникам. В книге «Столп и утверждение Истины» в конце письма «Противоречие» отцом Павлом приведена таблица, содержащая религиозные антиномии⁴.

2 Флоренский Павел, свящ. Космологические антиномии Иммануила Канта // Флоренский Павел, свящ. Сочинения: в 4 т. Т. 2. М., 1996. С. 4.

3 «Florenskij setzt bei seinem Leser eine enorme Bildung voraus, die sein Leserkreis von 1914, an den er sich wandte, noch besaß, die man bei einem modernen gebildeten Leser aber gewöhnlich nicht mehr voraussetzen kann. Damit hängt meines Erachtens auch die von Michael Hagemeyer diagnostizierte geringe Rezeption seines Werkes zusammen (Флоренский рассчитывает на серьёзную образованность своего читателя, круг чтения которого в 1914 году, разумеется, невозможно предположить у современного образованного читателя. Поэтому я вполне согласен с выводом Михаила Хагемейстера о непрочитанности (буквально: об ограниченном восприятии) Флоренского)» (Groth Bernd, Dr., Philosoph und Theologe in dunkler Zeit. Grundzüge des religionsphilosophischen Denkens von Pavel Florenskij. URL: https://www.akademie-rs.de/fileadmin/user_upload/download_archive/religion-oeffentlichkeit/150803_groth_florenskij.pdf).

4 См.: Флоренский Павел, свящ. Столп и утверждение истины. Опыт православной теодицеи в двенадцати письмах. М., 2017. С. 169-170.

Постараемся выявить в этих примерах логически неустранимые противоречивые суждения, каждое из которых истинно (то есть воспользуемся антиномическим методом). Однако вместе с чисто научно-познавательным интересом (гносеологический аспект) попытаемся раскрыть и то, как они отражаются в реальной жизни христианина (онтологический аспект) и какое практическое значение они имеют для него в защите своей веры (апологетический аспект).

Примеры догматических антиномий

ТЕЗИС

АНТИТЕЗИС

Божество:

единосущное

триипостасное

Два естества во Христе соединены:

неслитно (*ἀσπυγύτως*) и неизменно (*ἀτρέπτως*)

нераздельно (*ἀδιαρέτως*) и неразлучно (*ἀχωρίστως*)

Отношение человека к Богу:

предопределение

свободная воля

Рим. 9 (где объясняется отвержение Израиля с объективной и богословской точки зрения, икономической), т. е. даётся ответ на вопрос «для чего?»

Рим. 9, 30-10, 21 (где объясняется отвержение Израиля с нравственной и антропологической точки зрения (амартологической), т. е. дается ответ на вопрос «почему?»

Грех:

Чрез падение Адама, т. е. как случайное явление в плоти (Рим. 5, 12-21)

Чрез конечность плоти, т. е. как необходимо присущий ей (1 Кор. 15, 50 сл.)

Суд:

Христос, как Судия всех христиан при своем втором пришествии (Рим. 2, 16; 14, 10; 1 Кор. 3, 13; 2 Кор. 5, 10).

Бог, как окончательно судящий всех людей чрез Христа (1 Кор. 4, 5; 15, 24-25)

Воздаяние:

Воздаяние всем по делам (Рим. 2, 6-10; 2 Кор. 5, 10).	Свободное прощение искуплённых (Рим. 4, 4; 9, 11; 11, 6)
--	--

Конечная судьба:

Всеобщее восстановление и блаженство (Рим. 8, 19-23; 11, 30-36)	Двойкий конец (Рим. 2, 5-12) «Погибель» (2 Кор. 2, 15 и проч.)
---	---

Заслуга:

Необходимость человеческого подвига (1 Кор. 9, 24: <i>так бегите, чтобы получить</i>)	Недействительность человеческого подвига (Рим. 9, 16: <i>помилование зависит не от желающего и не от подвизающегося, но от Бога милующего</i>),
<i>Со страхом и трепетом свершайте свое спасение,</i>	<i>потому что Бог производит в вас и хотение и действие</i> (Флп. 2, 12-13)
Ср.: «Душа Господа хотела свободно; но хотела свободно того,	что должна была хотеть по изволению воли Его Божества» (Иоанна Дамаскина «Точное изложение православной веры», 3, 13).

Благодать:

<i>Когда умножился грех, стала преизобиловать благодать</i> (Рим. 5, 20).	<i>Остаться ли нам в грехе, чтобы умножилась благодать? Никак</i> (Рим. 6, 10, 15).
<i>Всякий, пребывающий в Нем (Христе) не согрешает</i> (1 Ин. 3, 6). <i>Всякий рожденный от Бога, не делает греха — и он не может грешить —</i> (1 Ин. 3, 9).	<i>Если говорим, что не имеем греха, — обманываем себя, и истины нет в нас</i> (1 Ин. 1, 3).

Вера:

Свободна и зависит от доброй воли человека (Ин. 3, 16-18).	Дар Божий и не находится в воле человеческой, но — в воле привлекающего ко Христу Отца (Ин. 6, 44).
--	---

Пришествие Христово:

Для суда над миром:
На суд пришел Я в мир (Ин. 9, 39).

Не для суда над миром:
Я пришел не судить мир
(Ин. 12, 47).

Антиномия единосущия и триипостасности Божества

С отцом Павлом некоторые не соглашались (Е. Н. Трубецкой, например⁵): в чём тут противоречие? Ведь этот догмат раскрывается понятиями сущности и ипостаси, достаточно их просто объяснить.

Но объяснить их не просто. Поиск же корней этих богословских терминов приводит к их логической тождественности, что также очевидно и для поверхностного, формально-логического взгляда.

Тезис: Бог по числу один (исключается политеизм).

Антитезис: Бог Отец, Бог Сын и Бог Святой Дух суть три.

Христианин принимает на веру этот догмат Троицы во Единице (3 = 1).

Но как быть христианину, когда об этом его спрашивает, например, мусульманин: вы говорите **Господь** Иисус Христос **Сын Божий**, но ведь Бог один, он на Небе?!

Нужно ли христианину приглашать в алтарную часть Богословия того, кто ещё не переступил церковного порога? Не лучше ли будет плотнее закрыть завесу Царских врат, ответив, что Бог один и Он же есть Святая Троица — в это верят; большее же — «почтить молчанием»⁶.

Для тех же, кто знаком с понятиями οὐσία и ὑπόστασις, очевидно, что это не простой эквивалент таким парам, как «целое — частное» или «общее — особенное». Отец Павел Флоренский утверждает: «Если терминологически, формально слово ὑπόστασις стало принципиально отличным от οὐσία, то содержательно, по своему логическому значению ὑπόστασις остаётся решительно тем же, что и οὐσία»⁷. Следовательно, троичный догмат воспринимается разумом как антиномия.

5 «Вовсе не антиномичен догмат Св. Троицы, ибо никакого внутреннего противоречия в нём не заключается. <...> “Единство” относится к Существо, а “троичность” — к Лицам, что с точки зрения Церкви не одно и то же...» (Трубецкой Е. Н. Свет Фаворский и преобразование ума // Флоренский П. А.: pro et contra. СПб, 1996. С. 298).

6 Григорий Богослов, свт. Слово 45 // Григорий Богослов, свт., архиеп. Константинопольский. Творения: в 2 т. Т. I: Слова. М., 2010. С. 570.

7 Флоренский Павел, свящ. Столп и утверждение истины. Опыт православной теодицеи в двенадцати письмах. С. 59.

**«Два естества во Христе соединены неслитно
(ἀσπυγῦτως) и неизменно (ἀτρέπτως), нераздельно
(ἀδιαρέτως) и неразлучно (ἀχωρίστως)»**

Неслитно... значит, имеется какая-то граница, разделение? Нет, нераздельно. Нераздельно... значит, вместе, но всё же не сливаясь. Как же представить? В богословии предлагаются различные образы: кирпичной кладки («Божество»), в которой находится кирпич («человечество» — которое воипостизировано Божеством); или горящий уголь, совмещающий в себе дерево и огонь («человечество» и «Божество»)⁸. Довольно наглядно. Но не для формального подхода, тем более не для совопросника века сего: «Слитно — это вместе, целиком, не по частям, не отдельно друг от друга. Раздельно — это порознь, самостоятельно, обособлено, не вместе. Это же очевидное противоречие в важнейшем догмате!»

Очевидно, что всё так и задумано. Ведь это основа основ нашего вероучения, христология, краеугольный камень. Не может же эта основа основ основываться на человеческой логике. Тогда в основании христианства был бы человек, а не Бог.

Подобное происходит при отвержении любой религиозной антиномии: человек со своим рассуждением о догматах встаёт на место Бога, Который Один только и может говорить истину о Себе.

Отец Павел Флоренский пишет, что на Небе Истина непротиворечива, цельна, но когда она становится человеческим достоянием, то «знание Истины делается знанием об Истине. Знание же об Истине есть истина»⁹. Догмат антиномичен: 1) в силу принадлежности человеческому разуму, утратившему свою изначальную благодатность и цельность, и следовательно, не способному охватить предмет со всех сторон одновременно; 2) в силу своей божественности «заранее подразумевает и принимает своё отрицание и отвечает на сомнения в своей истинности приятием в себя этого сомнения, и даже — в его пределе. Истина потому и истина, что не боится никаких оспариваний; а не боится их потому, что сама говорит против себя более, чем может сказать какое угодно отрицание; но это само-отрицание своё истина сочетает с утверждением»¹⁰.

8 См., напр.: *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. М., 2003. С. 79.

9 *Флоренский Павел, свящ.* Столп и утверждение истины. Опыт православной теодицеи в двенадцати письмах. С. 148.

10 Там же. С. 152.

В противоположность догмату ересь не сочетает в себе взаимоисключающих тезиса и антитезиса, выбирает (αἵρεσις — “выбор”) одну какую-либо сторону догмата.

Если догмат неантиномичен, тогда «рассудочное положение — цельно. А тогда это, во-первых, — не догмат, а научное положение. Верить тут нечему, очищать себя и творить подвиг — не для чего. Но мне кажется великим кощунством думать, что религиозная истина,— «святыня», — постижима при всяком внутреннем состоянии, без подвига»¹¹.

Итак, всякий догмат содержит антиномию, иначе он или ересь, или научное утверждение.

Отношение человека к Богу: предопределение и свободная воля

Без свободы нет ответственности (есть просто последствия, нравственно безотносительные). Свобода воли — догмат христианской веры. Я свободен желать или не желать, точнее желать желать или желать не желать... Здесь нужен пример. 1) Я хотел бы молиться с желанием, не с постоянным принуждением себя, а хотел бы желать молиться. 2) Я не хочу, чтобы во мне жило это закоренелое желание денег (почёта, власти, наслаждений и т. д.), но как слабо это желание не желать того-то и того-то!

В этом я свободен: куда обратить свой ум, на какое желание. Но какова эта свобода? Привычки, наследственность, духовное развитие, образование, окружение, кругозор... — строго очерченный круг желаний: по неизменному руслу несётся мощный поток, в котором едва возможно повернуть голову.

И всё, что противостоит этому потоку «окружающей среды» и «химических процессов в мозгу» и говорит мне о моей свободе — это моё нравственное чувство, питаемое когда моралью, когда правом, но чаще религией.

К этому неравному противостоянию свободы и детерминизма прибавляется ещё и несокрушимое Предопределение.

Отец Павел для характеристики этой антиномии: 1) предопределения и 2) свободной воли, — даёт ссылку на следующие места из Послания к Римлянам:

11 Там же. С. 165-166.

1) Рим. 9 (где объясняется отвержение Израиля с объективной и богословской точки зрения, икономической), т. е. даётся ответ на вопрос «для чего?».

2) Рим. 9, 30-10, 21 (где объясняется отвержение Израиля с нравственной и антропологической точки зрения (амартологической), т. е. даётся ответ на вопрос «почему?»).

1) *Я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти, то есть Израильтян* (Рим. 9, 3) – здесь констатируется отвержение (отлучение) Израиля. **Для чего** же он отвергнут Богом? *Дабы вместе явить богатство славы Своей над... нами, которых Он призвал не только из Иудеев, но и из язычников* (Рим. 9, 23-24). Таким образом, отвержение Израиля **должно** было произойти.

2) Почему же это произошло? *Почему? Потому что искали не в вере, а в делах закона* (Рим. 9, 32).

Об Израиле же [Исаия] говорит: «целый день Я простирал руки Мои к народу непослушному и упорному» (Рим. 10, 21). Можно заключить, что если бы Израиль был верным и послушным, то не был бы отвергнут.

Противоречие заключается в том, что предопределение предполагает *единственный* вариант, а свобода говорит, что данный вариант *не-единственный*.

Рассуждения о том, что предопределение есть предвидение Богом того, что совершится, (а отнюдь не вмешательство), сглаживает противоречие или даже вовсе его устраняет, но о. Павел Флоренский в данном случае не говорит отвлечённо о догматах веры, а указывает на конкретный текст, воспринимая который формально-логически, приходишь к противоречию. Ещё конкретнее это можно увидеть в цитировании апостолом Павлом пророка Осии: *не Мой народ (не-А) назову Моим народом (А), и не возлюбленную (не-А) — возлюбленную (А)* (Рим. 9, 25). А = не-А.

Таким образом, верующий разум не должен склоняться ни к отрицанию своей свободы, ни к отрицанию предопределения. А в том и другом видеть истинность слов Священного Писания, вместе составляющих антиномию.

Антиномия «Грех»

Тезис: чрез падение Адама, т. е. как случайное явление в плоти (Рим. 5, 12-21). Антитезис: чрез конечность плоти, т. е. как необходимо присущий ей (1 Кор. 15, 50 сл.).

Сложно понять данную мысль о. Павла Флоренского, тем более выраженную схематично: «грех... чрез». Какое слово пропущено: «появился» или «существует»?

Однако здесь опять предлагается конкретный библейский текст в сопоставлении.

Тезис: *одним человеком грех вошел в мир... смерть перешла во всех человеков* (Рим. 5, 12). «Перешла, точнее — «разошлась», «распространилась» (διήλθεν). Подобно тому, как небольшой приём яда постепенно отравляет кровь во всём организме, так смерть разлилась по всем отдельным членам человеческого рода»¹². Предполагается, что плоть могла и не быть отравленной грехом?

Антитезис: *плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия* (1 Кор. 15, 50). *Тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие* (1 Кор. 15, 52). А здесь предполагается, что плоть не могла не быть отравленной?

Данное сопоставление мы только что рассмотрели как антиномию свободы. Поэтому внимание нужно обратить не на указанные слова «случайное» и «необходимое», а на — «явление» и «присущ».

Тезис можно выразить следующим образом: грех **не присущ** человеческой плоти, это временное, случайное, поверхностное явление.

Антитезис: грех вкоренился в плоть человека, «необходимо **присущ** ей»¹³, так, что она даже *не может наследовать Царство Божие*.

Таким образом, вопрос о греховности плоти, а значит, и греховности человека вообще, также неподсуден разуму. Это область Судьи, обладающего всеведением, чем и оправдывается заповедь о неосуждении.

Понятию греха посвящено письмо седьмое «Столпа». Из этого письма можно сделать вывод, что сам грех не антиномичен, так как не имеет собственного бытия, а является лишь искажением существующего. «Грех неспособен творить, но — только разрушать. Грех неспособен рождать, ибо всякое чадородие — не иначе как от Сущего Отца, но — только умерщвлять. Грех бесплоден, потому что он — не жизнь, а смерть. А Смерть влачит своё призрачное бытие лишь Жизнью и насчёт Жизни, питается от Жизни и существует лишь постольку, поскольку Жизнь даёт от себя ей питание. То, что есть у Смерти — это лишь испоганенная ею жизнь же»¹⁴. Отсюда можно сформулировать антиномию о наличии греха в мире: грех существует и грех не существует (при этом сам грех остаётся внутренне неантиномичным).

12 Толковая Библия, или комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета / под ред. А. П. Лопухина. Том II. Новый Завет. М., 2006. С. 501.

13 *Флоренский Павел, свящ.* Столп и утверждение истины. Опыт православной теодицеи в двенадцати письмах. С. 169.

14 Там же. С. 173.

Истина и ложь, зло и добро не являются антиномиями по причине отсутствия синтеза между ними, несмотря на попытки их примирять (чем занимаются, например, нравственный релятивизм или толерантная идеология).

Антиномия «Воздаяние»

Воздаяние всем по делам (Рим. 2, 6-10; 2 Кор. 5, 10).

*Ты сам себе собираешь гнев на день гнева и откровения праведного суда от Бога, Который **воздаст каждому по делам его**: тем, которые постоянством в добром деле ищут славы, чести и бессмертия, — жизнь вечную; а тем, которые упорствуют и не покоряются истине, но предаются неправде, — ярость и гнев (Рим. 2, 5-8).*

*Всем нам должно явиться пред судилище Христова, чтобы каждому получить соответственно тому, что он **делал**, живя в теле, — доброе или худое (2 Кор. 5, 10).*

Свободное прощение искуплённых (Рим. 4, 4; 9, 11; 11, 6).

*Поверил Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность. Воздаяние **делающему** вменяется не по милости, но по долгу. А не делающему, но верующему в Того, Кто оправдывает нечестивого, вера его вменяется в праведность (Рим. 4, 3-5).*

*Ибо, когда они еще не родились и не сделали ничего доброго или худого (дабы изволение Божие в избрании происходило **не от дел**, но от Призывающего) (Рим. 9, 11-12).*

*Но если по благодати, то **не по делам**; иначе благодать не была бы уже благодатью. А если по делам, то это уже не благодать; иначе дело не есть уже дело (Рим. 11, 6).*

Антиномия: воздаяние будет по делам и воздаяние будет не по делам.

Одним из решений в дискуссии (например, с протестантами) «чем оправдывается человек: верою или делами?» может быть указание на антиномичность этой проблемы, следовательно, возможность выведения данной проблемы из сферы исключительно рационального осмысления в сферу онтологического осмысления, а именно: как в жизни осуществляется решение этой проблемы, а ещё лучше: как она решается в житии. Это то, о чём говорит уже давно распространившаяся фраза священника Павла Флоренского: «Православие показуется, но не доказуется»¹⁵.

15 Флоренский Павел, свящ. Столп и утверждение истины. С. 13.

Антиномия «Конечная судьба»

Всеобщее восстановление и блаженство (Рим. 8, 19-23, 11, 30-36).

*Ибо тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих, потому что тварь покорилась суеде не добровольно, но по воле покорившего ее, в надежде, что и сама **тварь освобождена будет** от рабства тлению в свободу славы детей Божиих. Ибо знаем, что вся тварь совокупно стенает и мучится донныне; и не только она, но и мы сами, имея начаток Духа, и мы в себе стенаем, ожидая усыновления, искупления тела нашего (Рим. 8, 19-23).*

*Как и вы некогда были непослушны Богу, а ныне помилованы, по непослушанию их, так и они теперь непослушны для помилования вас, чтобы и сами они были помилованы. Ибо всех заключил Бог в непослушание, чтобы **всех помиловать**. О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его, ибо кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему? Или кто дал Ему наперед, чтобы Он должен был воздать? Ибо **все** из Него, Им и к Нему. Ему слава вовеки, аминь (Рим. 11, 30-36).*

Двоякий конец (Рим. 2, 5-12). «Погибель» (2 Кор. 2, 15 и проч.)

*Но, по упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты сам себе собираешь гнев на день гнева и откровения праведного суда от Бога, Который воздаст каждому по делам его: тем, которые постоянством в добром деле ищут славы, чести и бессмертия, — жизнь вечную; а тем, которые упорствуют и не покоряются истине, но предаются неправде, — **ярость и гнев**. Скорбь и теснота всякой душе человека, делающего злое, во-первых, Иудея, потом и Еллина! Напротив, слава и честь и мир всякому, делающему доброе, во-первых, Иудею, потом и Еллину! Ибо нет лицепрятия у Бога. Те, которые, не имея закона, согрешили, вне закона и **погибнут**; а те, которые под законом согрешили, по закону **осудятся** (Рим. 2, 5-12).*

*Ибо мы — Христово благоухание Богу в спасаемых и в **погибающих** (2 Кор. 2, 15).*

Данная антиномия выражает проблему всеобщего восстановления (ἀποκατάστασις πάντων). И Священное Писание (как видим), и творения святых отцов, и современное богословие содержат обоснование как тезиса, так и антитезиса: все спасутся — не все спасутся. Можно установить, каких обоснований больше, какие распространённые, какие авторитетнее и т. д. А можно также позволить себе критически отнестись к богословскому ratio и всмотреться в богословскую praxis. Как пример последней звучит ответ александрийского сапожника преподобному

Антонию Великому: «Все спасутся, один я погибну»¹⁶. Это и есть пример благодатного примирения внутренне неустрашимого противоречия.

Письмо восьмое «Геенна» рассматриваемой книги отца Павла Флоренского содержит непосредственную формулировку данной проблемы: Тезис — **«невозможна невозможность всеобщего спасения»** — и антитезис — **«возможна невозможность всеобщего спасения»** — явно антиномичны. Но доколе признаётся Любовь Божия — доколе неизбежен тезис, а доколе признаётся свобода твари, сама составляющая необходимое следствие любви Божией, — доколе неизбежен антитезис»¹⁷.

Игумен Андроник (Трубачёв) считает, что отец Павел успешно обосновывает антиномию относительно **вечности** мучений, так как придерживается им же сформулированного методологического указания, что все рассудочные операции над догматом должны производиться так, чтобы в них всегда сохранялась антиномия¹⁸. Однако когда автор «Столпа» начинает (в обоснование апостольских слов *сам спасется, но так, как бы из огня* (1 Кор. 3, 15)) развивать учение о разделении личности на образ Божий и характер, на «самого» (который спасается) и «самость» (которая идёт в геенну), то тогда он отступает от антиномии. Однако это хоть и от обратного, но подтверждает правильность антиномического метода.

Антиномия «Заслуга»

Необходимость человеческого подвига (1 Кор. 9, 24: *так бегите, чтобы получить*).

Не знаете ли, что бегущие на ристалище бегут все, но один получает награду? Так бегите, чтобы получить (1 Кор. 9, 24).

Недействительность человеческого подвига (Рим. 9, 16: *помилование зависит не от желающего и не от подвизающегося, но от Бога милующего*).

В чём отличие данной антиномии от антиномии «Воздаяние»? В «Воздаянии» речь шла о делах веры; здесь говорится о подвиге, но логическая запись этих антиномий совпадает: дела нужны — дела не нужны; подвиг нужен — подвиг не нужен.

16 См.: *Игнатий Брянчанинов, свт.* Отечник. Собрание сочинений. Т. 6. М., 2011. С. 36.

17 *Флоренский Павел, свщ.* Столп и утверждение истины. С. 214.

18 См.: *Андроник (Трубачев), игумен.* Путь к Богу. Личность, жизнь и творчество священника Павла Флоренского. Кн. 3. Сергиев Посад, 2015. С. 64.

В общем понятия «воздаяние», «заслуга», «награда», «милость» во всех приведённых отрывках синонимичны, взаимозаменяемы. Однако данный пример дополнительно подчёркивает антиномичность Павловых посланий и в целом религиозной истины.

Эту антиномичность можно увидеть даже и в одной апостольской фразе (как приведена она в «Столпе»):

«Со страхом и трепетом *свершайте* свое спасение, потому что Бог *производит* в вас и хотение и действие» (Флп. 2, 12-13).

Бог спасает, но с участием человека — таков православный синтез антиномии нужности-ненужности подвига, называемый соработничеством (συνέργεια). Далее автор «Столпа» предлагает следующее сравнение:

«Ср.: “Душа Господа хотела свободно; но хотела свободно того, что должна была хотеть по изволению воли Его Божества” (Иоанна Дамаскина «Точное изложение православной веры», 3, 13)».

Рассмотрим подробнее:

«Душа Господа хотела свободно» — относится к человеческому естеству Христа; «изволение воли Божества» — относится к Божественному естеству Христа; и связка между ними: «хотела свободно того, что должна была хотеть».

Человеческое естество Христа свободно: могло хотеть и могло не хотеть.

Человеческое естество Христа хотело то, что хотело Божественное. Или: Человеческая воля Христа следовала Божественной воле.

Где же здесь антиномия? Антиномия появляется с дополнительными словами «должна была хотеть». Возвращаемся к антиномии свободы: свобода предполагает возможность не только одного варианта. «Должна была хотеть» означает один возможный вариант (следования Божественной воле, «хотеть по изволению воли Его Божества»). Итак, не-один вариант (свобода) и один вариант («должна») вместе составляют антиномию. Помещённые здесь отцом Павлом слова преподобного Иоанна Дамаскина могут помочь антиномически решать спор с монофилитом, а именно: через выявление противоречий (свободы и долженствования) и их синтеза в свободном следовании человеческой воли Христа воле Божественной.

Антиномия «Благодать»

*Когда умножился грех, стала преизобиловать благодать (Рим. 5, 20).
Оставаться ли нам в грехе, чтобы умножилась благодать? Никак (Рим. 6, 10; 6, 15).*

Рассмотрим данные апостольские слова в их контексте и выясним, как происходит синтез логической антиномии: грех умножает благодать — грех не умножает благодать.

Закон же пришел после, и таким образом умножилось преступление. А когда умножился грех, стала преизобиловать благодать, дабы, как грех царствовал к смерти, так и благодать воцарилась через праведность к жизни вечной Иисусом Христом, Господом нашим (Рим. 5, 20-21).

Что значит: закон умножил грех? Описание должного и недолжного поведения, т. е. существование нормы, даёт возможность пользоваться объективным критерием оценки этого поведения. Некто присвоил себе чужую вещь и вполне доволен случившимся (субъективно оценивает своё поведение как положительное), также субъективно могут оценивать этот поступок и окружающие его люди — как положительно, так и отрицательно. Но вот появление заповеди «не укради» ограничивает эту субъективность. И то, что раньше только интуитивно ощущалось грехом, теперь выявляется через соотнесение с его признаками, которые содержит религиозная норма. Заповедь делает грех более ощутимым; невыявленные, размытые и сомнительные полугрехи заповедь выкристаллизовывает в явное отступничество от Бога. Грех и грехи в свете Закона выявились медной стеной между Богом и человеком.

Итак, Закон помогает оформиться греху в человеческом сознании, вместе с ним и покаяние приобретает конкретность, следовательно, проясняется и сознательная потребность в благодати. Так можно понимать умножение благодати в субъективном смысле.

Потребность в благодати призывает саму благодать, что может означать объективное умножение благодати. Благодаря заповеди как грех, так и благодать стали ощутимее в жизни и яснее в сознании человека. Так заповедь умножила грех и умножила благодать.

Поэтому на вопрос: «Оставаться ли нам в грехе, чтобы умножилась благодать?», — апостол даёт ответ: *Никак (Рим. 6, 15).*

С приходом Христа заповеди Ветхого Завета осветились новым светом, высветилась детоводительская задача Закона: подготовка избранного народа к приходу Спасителя, ясны стали новые цели Закона: жизнь христиан в Духе и истине. Но прежний враг — грех — остаётся.

Теперь он обнаруживает ветхость нового израильтянина. Следующие цитаты из послания апостола Иоанна, приводимые автором «Столпа», раскрывают это противоречие ветхого в новом:

Тезис: *Всякий, пребывающий в Нем (Христе) не согрешает* (1 Ин. 3, 6). *Всякий рожденный от Бога, не делает греха — и он не может грешить —* (1 Ин. 3, 9).

Антитезис: *Если говорим, что не имеем греха, — обманываем себя, и истины нет в нас* (1 Ин. 1, 3).

Схематично эти мысли можно записать следующим образом:

Тезис: Новый человек, христианин не делает грех;

Антитезис: Христианин делает грех.

Примером синтеза опять же могут служить жития святых, тех, кто победил в себе грех, но в то же самое время тех, кто сильнее всего страдал от видения собственной греховности.

Антиномия «Вера»

Отец Павел Флоренский отмечает: «Свободна и зависит от доброй воли человека (Ин. 3, 16-18).

Дар Божий и не находится в воле человеческой, но — в воле привлекающего ко Христу Отца (Ин. 6, 44)».

Итак, вера зависит от человека — вера не зависит от человека. Увидим эту антиномию в предложенных отцом Павлом текстах:

*Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него. **Верующий в Него не судится, а неверующий уже осужден, потому что не уверовал во имя Единородного Сына Божия** (Ин. 3, 16-18).*

«Осужден, потому что не уверовал» подтверждает, что уверовать в Бога зависит от человека.

Теперь рассмотрим антитезис: *Никто не может прийти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня; и Я воскрешу его в последний день* (Ин. 6, 44). Данный текст обосновывает понятие призывающей благодати, которая и рождает веру в Бога: «Предназначение человека, после того как он родился в эту жизнь, — найти Бога. Но он не может Его найти, если прежде его не найдёт Бог»¹⁹, — говорит старец Иосиф Исихаст. А уже потом христианин возгревает в себе дар веры.

19 Иосиф Исихаст, старец. Выражение монашеского опыта. ТСЛ, 2006. С. 26.

Всё это знакомо верующему человеку и не видится им здесь никакого противоречия, тем отчётливее становится понимание примирённости в религиозной жизни того, что на бумаге вычерчивается как взаимоисключение — в этом смысл антиномии. Ту же антиномичность можно увидеть и в молитве: молитва есть подвиг, на молитву себя понуждают, но истинная, благодатная молитва — это действие Божие в человеке («Научи меня молиться. Сам во мне молись» — из молитвы святителя Филарета (Дроздова)). Антиномия присутствует во всякой добродетели.

Антиномия «Пришествие Христово»

Для суда над миром: *На суд пришел Я в мир* (Ин. 9, 39).

И сказал Иисус: на суд пришел Я в мир сей, чтобы невидящие видели, а видящие стали слепы (Ин. 9, 39).

Не для суда над миром: *Я пришел не судить мир* (Ин. 12, 47).

И если кто услышит Мои слова и не поверит, Я не сужу его, ибо Я пришел не судить мир, но спасти мир (Ин. 12, 47).

Так как антиномия есть формально-логическое противоречие, то для её установления нам не принципиально, о каком Пришествии и о каком суде идёт речь — для данной логики важна именно форма. Противоречие: пришёл судить — пришёл не судить. (Диалектика могла бы возразить: в одном случае понятие суда имеет одно значение, в другом — другое, и их нельзя сопоставлять. Однако наша задача именно формально-логическая.)

Пришёл судить или не судить... Насколько для нас важно то, что именно *пришёл!* Не просто судит или не судит, не вызвал к Себе на суд или помилование. Но смирил Себя, *зрак раба приим* (Фил. 2, 6). Сам стал осуждённым и Распятым.

Заключение

Мы рассмотрели антиномии, собранные П. А. Флоренским в конце «Письма шестого: Противоречие» книги «Столп и утверждение истины», антиномии как философско-богословский метод. Повторим основные выводы:

1. Антиномии существуют как синтез двух истин, находящихся в противоречии (сосуществование взаимоисключений).

2. Религиозные истины — догматы — существуют как антиномии. Они неместимы рассудком, они сверхрассудочны по причине самопротиворечивости. Именно такими и должны быть догматы — не зависящими от человека.

3. Рассудок, руководствующийся формальной логикой, не является абсолютным критерием истины.

4. Истина открывается разуму, находящемуся в Церкви, т. е. такому разуму, который ищет истину, руководствуясь церковным опытом, а также — благодатному разуму, какой имели святые. Антиномический синтез как раз и является результатом этого воцерковления ума, верующего разума (в противоположность разумной вере).

5. Антиномия как инструмент познания имеет гносеологическое значение (философско-богословский метод).

6. Антиномия как объективная данность составляет принцип бытия (этот онтологический подход более отчётливо можно увидеть в последующих за «Столпом» работах отца Павла Флоренского «Философия культа» и «У водоразделов мысли»: в антиномии природы и культуры, сущности и энергии, а также в понятиях слова, орудия, символа, имени, лика как внутренне антиномичных).

Если метод представляет собой инструмент познания, а в более широком смысле — путь достижения истины, то какой-либо принцип бытия — это один из законов, по которым живёт мир. Увидеть, что противоречие свойственно миру, что жизнь наполнена противоречиями и что так и должно быть, — открытие для себя этого принципа означает встать на твёрдое основание. Это есть принцип христианской жизни: повернуться лицом к вызову, не отвернуться и убежать, а обратиться навстречу борьбе. Старец Иосиф Исихаст говорит: «Когда полагаешь перед собой смерть и ожидаешь её каждое мгновение, она убегает далеко от тебя. Когда боишься смерти, она постоянно тебя преследует. Я похоронил трёх туберкулёзников, питая надежду, что заражусь и сам. Надел одежду умирающего, когда его переодевал, но смерть ушла к боящимся её»²⁰.

Теодицея, представляющая основное содержание книги «Столп и утверждение Истины», рассматривает антиномию преимущественно как метод постижения истины, как верующий разум. Антроподицея, которая также содержится в этой книге, но преимущественно составляет предмет последующих работ отца Павла, смотрит на антиномию с онтологических позиций как на один из принципов человеческого бытия, как на одно из начал жизни верующего человека.

20 Иосиф Исихаст, старец. Выражение монашеского опыта. С. 141.

Библиография

- Толковая Библия, или комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета / под ред. А. П. Лопухина. Т. II. Новый Завет. М., 2006.
- Андроник (Трубачев), игумен. Путь к Богу. Личность, жизнь и творчество священника Павла Флоренского. Кн. 3. Сергиев Посад, 2015.
- Григорий Богослов, свт., архиеп Константинопольский. Творения: в 2 т. Т. I: Слова. М., 2010.
- Игнатий Брянчанинов, свт. Отчник. Собрание сочинений. Т. 6. М., 2011.
- Иосиф Исихаст, старец. Изложение монашеского опыта. Троице-Сергиева Лавра, 2006.
- Казарян А. Т. Антиномия // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. 2.
- Трубецкой Е. Н. Свет Фаворский и преображение ума // Флоренский П. А.: pro et contra. СПб, 1996.
- Флоренский Павел, свящ. Сочинения: в 4 т. Т. 2. М., 1996.
- Флоренский Павел, свящ. Столп и утверждение истины. Опыт православной теодицеи в двенадцати письмах. М., 2017.
- Groth Bernd, Dr. Philosoph und Theologe in dunkler Zeit. Grundzüge des religionsphilosophischen Denkens von Pavel Florenskij. URL: https://www.akademie-rs.de/fileadmin/user_upload/download_archive/religion-oeffentlichkeit/150803_groth_florenskij.pdf.

Priest Pavel Florensky on Antinomies

Priest Daniil A. Goriachev

MA in Theology

Postgraduate student of Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

Holy Trinity Church, priest

Komsomolskaya str., 1, Arkhangelsk 163000, Russia

rasumihin@yandex.ru

For citation: Goriachev, Daniil A., priest. "Fr. Pavel Florensky on Antinomies". *Theological Questions*, vol. 2, no. 2, 2019, pp. 38–58. (In Russian) doi: 10.31802/2658-7491-2019-2-2-38-58

Abstract. The article explains the concept of antinomy; it is specified that religious antinomies most convincingly characterize the antinomy of truth. The distinction between antinomy and related concepts is illustrated by the concept of sin, as well as the characters in the novel by F. M. Dostoevsky. The assertion of antinomy of truth is central to the philosophy of Fr. Pavel

Florensky. In his book “The Pillar and the Ground of the Truth”, he places a table of doctrinal antinomies accompanied by a theological commentary in three aspects: gnoseological, ontological and apologetic. Those are eleven antinomies from various fields of theology: trinitarian, christological, anthropological and eschatological. Special attention is paid to the question of eternity and reality of torment in hell – the antinomy of Gehenna. No sooner had Florensky departed from the antinomy of possibility and impossibility of eternal torment, which he had voiced before, that there arrived a theologically questionable idea of division of personality into an image of God in man and a character of man himself (a “self” to be saved and a “selfishness” to be thrown to Gehenna; the substance of the soul naturally ought to refer to the “self” and is therefore unconditionally saved). Florensky herewith involuntarily confirms the truth of the antinomic method, which he is to use in his subsequent works. “The Pillar and the Ground of the Truth” reveals that for Florensky the antinomy is something more than a cognitive tool. It rather embodies an ontological principle. Although in the “Pillar” the author describes it as “suffocating” (unbearable for consciousness), in “The Philosophy of Cult” it becomes “alive” (a sign of the vitality of the phenomenon). The proposed commentary on Florensky’s book is intended to clarify the concept and the meaning of antinomy by providing religious examples.

Keywords: antinomy, antinomic method, Priest Pavel Florensky, Hegumen Andronik Trubachev, contradiction, apocatastasis.

References

- Andronik (Trubachev), heg. *Put' k Bogu. Lichnost', zhizn' i tvorchestvo sviashchennika Pavla Florenskogo [Way to God. Personality, Life and Work of Priest Pavel Florensky]*. Vol. 3, Sergiev Posad, 2015. (in Russian)
- Florenskii, Pavel, priest. *Sochineniia [Works]*. Vol. 2, Moscow, 1996. (in Russian)
- *Stolp i utverzhenie istiny. Opyt pravoslavnoi teoditsei v dvenadtsati pis'makh [The Pillar and Ground of the Truth. An Essay in Orthodox Theodicy in Twelve Letters]*. Moscow, 2017. (in Russian)
- Grigoriĭ Bogoslov, svt., archbishop of Constantinople. *Tvoreniia [Works]*. Vol. 1 2, Moscow, 2010. (in Russian)
- Groth Bernd, Dr. *Philosoph und Theologe in dunkler Zeit. Grundzüge des religionsphilosophischen Denkens von Pavel Florenskij [Philosopher and Theologian in Dark Times. The Main Features of the Religious-Philosophical Thinking of Pavel Florensky]*. URL: www.akademie-rs.de/fileadmin/user_upload/download_archive/religion-oeffentlichkeit/150803_groth_florenskij.pdf. (in German)
- Ignatii Brianchaninov, svt. *Otechnik. Sobranie sochinenii [Collected Works]*. Vol. 6, Moscow, 2011. (in Russian)
- Joseph the Hesychast. *Izlozhenie monasheskogo opyta [A Statement of Monastic Experience]*. Troitse-Sergieva Lavra, 2006. (in Russian)

Kazarian, A. T. "Antinomiia" ["Antinomy"]. *Pravoslavnaia ènsiklopediia [Orthodox Encyclopedia]*, vol. 2, Moscow, 2001. (in Russian)

Tolkovaia Bibliia, ili kommentarii na vse knigi Sv. Pisaniia Vetkhogo i Novogo Zaveta. Novyĭ Zavet. [Explanatory Bible, or commentary on all books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments]. Edited by A. P. Lopukhin, vol. 2, Moscow, 2006. (in Russian)

Trubetskoĭ, E. N. "Svet Favorskii i preobrazhenie uma" ["The Tabor Light and the Transformation of the Mind"]. *Florenskĭ P. A.: Pro et Contra*, St. Petersburg, 1996. (in Russian)